

и колючая «Безотцовка»; трогательную колыбельную «Мы ложимся ровно в десять...», лаконичную, как инь-янь «Обратную версию», «Буду тратить, пока жива» (правда, без концовки, до «смерти неминуемой» включительно).

В общем ряду выделяются стихотворения о Боге, но не темой, а именно лексикой. Там, где Бог, там обязательно появляются высокие, книжные – или намеренно юридические слова: «До Господа Бога мово и опосля людского скопища / Да будет мне выдана полной мерой юдоль нейтральная...», «И слез, что исходят целебно / На кровлю земного чертога...» (кровлю, которая чуть позже почему-то «не стесняется»). Чувствуется, что для этой темы у автора «есть еще в пороховницах порох, / Коль что-то не нравится в этой прекрасной жизни!» И правда будет где-то посредине, между поучениями самому себе и церковно-славянскими восклицаниями, в простых картинах жизни, где мелочи быта обретут какой-то новый смысл.

Надежда КУРАКИНА,
г. Санкт-Петербург

ВСПОМНИТЬ ПРО «ГЕНИЕВ ЧИСТЕЙШЕЙ КРАСОТЫ»

Отклик на сборник стихов
Андрея Пятака
«Моя соседка Мона Лиза»

Втянувшись в чтение этого сборника, замечаешь явный повтор реперных точек в виде стихов, имеющих названия месяцев: «август», «октябрь», «ноябрь». Цикличность повторения напомнила спил дерева с метками годовых колец – 2015, 2016 и так далее. При такой хронологической последовательности расположения поэтических произведений структура сборника выглядит плоской и двумерной. Но это только на первый взгляд. На самом деле конструкция – как бумажный китайский фонарик. Стоит потянуть за центр плоской фигурки, и она моментально приобретает объемную форму.

Какая же сила в стихах Андрея Пятака помогает удерживать объемную структуру сборника? Это необычные, яркие образы-сравнения. «Спагетти дождя свисают с небесной кастрюли...» – сразу можно представить этот грандиозный объем. Или вот стихи, посвященные последнему летнему месяцу, написанные в разные годы. «Август-2015» поэт характеризует как «Спас Дынный», в следующем году это уже «Спас Медово-Винный», через два года – «август

уходит началом, середкой, / чудика Джексона «лунной походкой». «Октябрь-2015» у него «промозглый»; «нескончаемый дождь за окном» тосклив, «словно Крюгера Фредди фантом». В следующем году настроение резко меняется, и поэт уже любит октябрьский «дождь со снегом», «туман и гололед» и «октябрьских красоток в лабутенах». Проходит год, наступает новый октябрь. И поэт, гуляя по бульвару, «ловит флюиды осени», наблюдает, как «снежок и листья желтые буксуют по брусчатке». А через два года в стихотворении «28 октября» отмечает, что это «последний теплый день, / жаль, загорать нельзя». Казалось бы, пишет об одном и том же времени года, а получается совершенно по-разному.

В зависимости от настроения поэта образы в стихотворных строчках носят соответствующие оттенки, что напрямую связано с эмоциональной силой воздействия на читателя. Светлое, радостное настроение у автора, – и август уже «медовый и дынный» и чуточку «винный». А угрюмый октябрьский дождь рождает сходство с персонажем из фильмов ужаса. Поэт чутко улавливает изменения в природе и передает ее настроение в стихах.

Обычное явление природы – дождь, но и он у Андрея Пятака всегда разный. Летом даже гроза «смеется в неумытое окно», а дожди в это время года становятся «звездными», и «зонтики с людьми за руку идут», и «лужа в пузырях для детей батут», и «дождь – это весело... дождь – это грустно... дождь – это здорово...». А вот другое настроение поэта, душа его скорбит по ушедшему человеку, и, соответственно, такая строка: «дождь – слезы усопших...».

Андрей Пятак не ограничивается лирическими стихами о природе, он высказывает свое мнение о событиях, которые происходят в окружающем мире не только на расстоянии вытянутой руки, но и гораздо дальше. Это стихи о пожаре в ТЦ «Зимняя вишня», о фестивале имени А. Бельмасова, о поездке по Прибайкалью, о цирке «Шапито», об эпидемии, охватившей планету в 2019 году, о предназначении поэта. Конечно, не обходит он стороной и тему любви, размышляет об отношениях мужчины и женщины, о скоротечности жизни и уходе из этого мира. Поэтому в канву своих стихов поэт где-то философскую ниточку вплетает, где-то вставляет ироничную или загадочную нотку, где-то чуть ли не частушку. В стихотворении Андрея Пятака «Новое время» есть строка «я со временем в дружбе, похоже», где явно звучит голос Игоря Киселева: «я со временем нашим не спорю» (стихотворение «Скорость»).

Андрей Пятак – мастер по выдумке новых слов. У него в запасе россыпь оригинальных и сложносочиненных словечек, которые придают стихам неповторимость и своеобразие. Вот примеры таких слов: «дождепад» (который «китайской швейей семицветною лентой прошит»), «вженщиновлюбленным», «дождепузы», «ожурналят», «окнижат», «омакулатурят», «вечногазетной прозы», «оянваренье», «драконосе-

ледкой», «куцеснежие», «распозтился». Поэт свободно вводит в строфы иностранные слова в английской и русской транскрипциях, в большом количестве использует простонародные и вышедшие из употребления слова, а также уличные жаргонизмы и сленг определенной категории людей. Получается, что суммарный словарный запас поэта велик, но хочется спросить: а все ли эти слова могут облагородить читателя, стать бальзамом для больной души, повести за собой в «прекрасное далеко»? Почему-то думается, что не все. Такая свободная крутизна, как мне кажется, способна уменьшить читательскую аудиторию не только по возрасту, но и по нравственно-этическим соображениям. Несколько смущает также предложенная свободная рифмовка: «киоск – не плосок», «слоями – двигателями», «берегу – Пегу», «белее – не батарее», «степь – отражается небь». Хотя, наверное, для некоторых читателей это не является существенным критерием в определении качества стихотворных строк.

Лицевая сторона обложки сборника окрашена в цвет солнца, обратная – в цвет луны. День да ночь – сутки прочь, как говорится в русской народной поговорке. Так и стихи в сборнике. Они выстраиваются один за другим, от лета к осени, от осени к весне, и год сменяется годом, как в зеркале отражая земной круговорот и человека в этом солнцевороте. «Мы сгораем, как свечи на алтаре», «Оторваны от неба и земли, / живем в домах из шлака и бетона. / Нас по

утрам не будят журавли, / и взгляд на женщину всего лишь взгляд с балкона».

И все же лирический герой, находясь в изоляции во время пандемии, увидел в своей соседке... Мону Лизу. Удивился? Нет, испугался! А зря. Если задуматься, в каждой женщине живет эта самая Мона Лиза. И слово «мона» в данном случае – своеобразный шифр. Это не только производное от «мон-на», сокращения от «мадонна» или «моя госпожа», оно имеет один корень со словом «монос» – один, что у пифагорейцев обозначало «божество». По философскому учению Лейбница, в каждой такой единице в потенциале свернута Вселенная. И вполне можно представить, что в душе любой из единичных «мон» живет целое космическое пространство. И пусть не будет у нее загадочной улыбки, которую много лет дарит человечеству Джоконда, пусть она «такая домашняя» и «скорей не Ева», а «девчонка вздорная», это все же – любимая единственная женщина, как та «мона» с кошкой на руках, что на обложке сборника.

Лирический герой поэта Андрея Пятака говорит, что мы «разучились слушать добрые стихи и нюхать первые цветы», «мы научились получать земные ласки, / забыв про «гениев чистой красоты». А ведь «любовь – спасение одной души, другой, / не в Царствии Небесном – в этом мире». Именно этой мыслью в последнем стихотворении поэт и завершает сборник.

Татьяна ГОРОХОВА,

г. Топки

